

Чэн Цянье подозвала Мо Цяошэна к себе.

- Снимай свою одежду. - резко приказала она.

Лицо Мо Цяошэна мгновенно покраснело, но он, не колеблясь ни секунды, развязал халат и обнажил свои широкие плечи, узкую талию и мягкие очертания тела.

Его тело было испещрено всевозможными застарелыми шрамами, там было даже несколько свежих синяков.

- Как это произошло? - укорила его Чэн Цянье. - Если бы генерал Юй не сказал мне, я бы никогда не узнал, что ты тренируешься подобным образом.

Она достала из ящика горшочек с лекарственным маслом, налила немного на ладонь и начала втирать его в тело Мо Цяошэна. Затем она коснулась его красных и опухших суставов, нежно надавливая и массируя их.

- Больно?

- Это не больно, правда. Эта небольшая травма совсем ничего не значит. Я привык так тренироваться в прошлом.

Просто сейчас я прикладываю немного больше усилий.

- Не говори мне о прошлом. Твое прошлое уже позади. - Чэн Цянье усилила нажим. - Цяошэн, ты должен научиться больше ценить себя.

- У меня впереди много трудных дел, и путешествие будет долгим. Если хочешь отправиться вместе со мной, ты не можешь больше так к себе относиться.

Мо Цяошэн опустил голову и тихо ответил:

- Да.

Наконец наступил самый холодный сезон. Холодный ветер безжалостно разметал в клочья последний кусочек тепла, над созданием которого так усердно трудилась Чэн Цянье.

Покрывало из снега и льда накрыло Бяньчжоу. Стали видны тела беженцев, которые замерзли насмерть или умерли от голода.

Чэн Цянье была закутана в теплую одежду и обута в толстые сапоги из оленьей кожи. Она осторожно ступала по скользкому льду, покрывавшему тропинку.

Внезапно она закрыла глаза и отвернула голову. Казалось, что что-то внезапно схватило ее за сердце, заставив все тело онеметь.

Не так далеко отсюда, в углу, виднелась небольшая кучка вещей, свернутых вместе. Это было тело ребенка, может быть, двух. Оно уже стало сине-фиолетовым от холода, практически уже лишившись всех следов человеческих черт.

Чэн Цянье приказала себе открыть глаза, заставив себя прямо взглянуть на эту жестокую сцену.

Когда-то я не хотела заниматься такими делами.

Это результат моего нежелания решать подобные вопросы.

Теперь, когда у меня в руках эта власть, я должна взять на себя подобную ответственность. По крайней мере, до того, пока не найду способ вернуться, я хочу делать все, что в моих силах.

Я хочу уменьшить количество тех сцен жестоких смертей и извращенных злоупотреблений, которые продолжают происходить вокруг меня, одно за другим.

- Похороните их. - махнула рукой Чэн Цянье.

Она подняла голову и продолжила идти вперед.

Холодная зима прошла. Лед и снег растаяли, унося с собой все эти безымянные смерти и страдания.

Расцвели весенние цветы. Мир, казалось, снова наполнился надеждой.

В городе Юнцю, неподалеку от Бяньчжоу, простолюдины вспахивали землю по весне, беспокоясь о грядущей войне.

- Слышали? Армия Цзинь уже захватила Гаоян и Цисянь. Они могут прибыть в наш Юнцю уже через несколько дней.

- Еще одна война. Эти войны бесконечны. Когда все это закончится?

- Ай, правитель сменяется каждый год. Только посмотри, до тех пор, пока не нужно идти на войну, без разницы, кто именно занимает место правителя.

- Я слышал, что, хотя правитель Цзинь очень молод, все говорят, что он... - мужчина огляделся и понизил голос. - Он проявляет сочувствие к своим подданным. Это великодушный правитель, который любит простых людей, как если бы они были его собственными детьми.

- Где в наши дни найдешь великодушного правителя? Эти так называемые великодушные правители абсолютно такие же, как эти варвары из тех других племен. Им наплевать на нас, простолюдинов.

- Неправда. В Бяньчжоу только что была проведена новая политика, получившая название Системы Предоставления Земли. Мужчины старше 15 лет могут получить свой собственный кусок пахотной земли и поле, если они примут подданство Цзинь.

- Это я тоже слышал. Мой сосед Ван и вся его семья готовятся потихоньку переехать в Бяньчжоу.

- Ай? Разве не нужно ухаживать за общественными полями? А можно ли передать предоставленную землю в наследство своим детям?

- Сколько десятин земли можно получить?

- Эх! Хорошо, когда есть собственные поля.

- В таком случае, возможно, не было такой уж плохой идеей для них быстро прибыть сюда. По крайней мере, нам не пришлось бы тогда жить под гнетом этих варваров, едва сводя концы с концами.

Маркиз Цзинь Юэ направил свои войска в карательную экспедицию в Юнцю.

Тем, кто защищал городские стены Юнцю, был знаменитый генерал Цюаньжунов по имени Ду Ловэй. Услышав новости, командиры армии собрались вместе и провели смотр своих лошадей, чтобы затем выйти навстречу врагу.

Военный советник увещевал:

- Маркиз Цзинь Юэ сделал Бяньчжоу своей базой и последовательно захватил Гаоян и Цисянь. Ветер дует в их сторону, генерал не должен недооценивать противника и должен быть стойким и непреклонным. Я считаю, что наше подразделение должно запросить у генерала Вэй Миншаня подкрепление из Чжэнчжоу и атаковать врага одновременно с двух сторон. Таким образом, мы сможем избавиться себя от угрозы в их лице.

Ду Ловэй сердито сказал:

- Маркиз Цзинь Юэ - не более чем невежественное дитя. Если бы этот маленький мальчик только шпионил за нами, я бы не стал утруждать себя чем-либо. Но как он посмел напасть на наш город! Когда я возглавлю свою армию, я буду убивать до тех пор, пока никого из них не останется в живых.

За пределами Юнцю в небе был гордо поднят флаг, звук боевых барабанов оглушал все вокруг.

Солдаты армии Цзинь расступились, давая пройти внезапно появившемуся молодому генералу, одетому в черное. Мужчина сидел верхом на темной лошади. Он был облачен в черную мантию и легкие доспехи, его голову украшал хэ вэй гуань(1). С суровым лицом он повел армию вперед, чтобы бросить вызов своим врагам.

На самом деле он был рабом, Мо Цяошэном.

Городские ворота широко распахнулись, и полчища войск Цюаньжунов хлынули, как черные тучи, со знаменитым генералом Ду Ловэем посреди них.

У Ду Ловэя было смуглое лицо с глазами, похожими на медные колокольчики, и две толстые, гладкие косы, струящиеся по плечам. Он был облачен в серебристо-белый шлем и держал железную булаву, сидя верхом на буром коне с белоснежными копытами.

Он открыл рот и начал изрыгать ругательства:

- Эй, малыш, иди и скажи этому грудному младенцу - правителю твоей страны, чтобы он вымыл

свою шею и ждал, пока этот дедушка разберется во всеми вами, чтобы пойти и отсечь ему голову.

Сердце Мо Цяошэна запылало яростью, но он не сказал ни слова в ответ, только поднял копье и пришпорил коня, направляясь напрямик к Ду Ловэйю.

Рядом с Ду Луовэем внезапно появился заместитель генерала и сказал:

- Зачем использовать бычий тесак, чтобы убить курицу?(2) Я сам разберусь с этим ничтожеством.

Он поскакал вперед, нацелив копье прямо на Мо Цяошэна.

Совершенно неожиданно Мо Цяошэн прямо принял на себя удар этого блестящего копья, даже не попытавшись уклониться, словно желая получить удар в грудь.

Копье задело его броню, издав громкий скрежет, и проскользнуло в узкое отверстие между его рукой и боком, задев ребра.

Противник не смог вовремя остановиться и практически упал в объятия Мо Цяошэна.

Мо Цяошэн вытащил кинжал. Его рука поднялась, и кинжал опустился вниз. Вместе со вспышкой серебристого света голова мужчины отделилась от тела.

Кровь забрызгала его с ног до головы.

Мо Цяошэн развернул коня. Его лицо было залито кровью, взгляд был холоден и свиреп. Он бросил свою лошадь вперед, топчя труп своего мертвого противника, подобно кровожадному призраку, что вылез из преисподней.

Боевой дух вражеских войск был поколеблен.

Ду Ловэй пришел в неистовство и издал яростный рев, направив свою булаву в сторону Цяошэна.

Мо Цяошэн бесстрашно встретил его лобовую атаку, подняв свое копье.

Двое мужчин скрестили оружие. Стремясь каждый одержать верх, они обменялись двадцатью или тридцатью ударами.

Ду Ловэй внутренне затрепетал. Он родился со сверхчеловеческой силой и мог поднять тысячу фунтов каждой своей рукой. Ему редко приходилось сражаться один на один на поле боя, но этот маленький безымянный молодой генерал Государства Цзинь был на самом деле равен ему по силе. Ду Ловэй даже смутно ощущал, что чем дольше они сражаются, тем более и более

отважным тот становится.

Хэлань Чжэнь и Юй Дуньсу оба обеспечивали поддержку с тыла.

Их сердца втайне переполнялись похвалой, пока они смотрели на двух свирепых генералов, доблестно сражавшихся на передовой.

Хэлань Чжэнь эмоционально вздохнул и сказал:

- Этот Мо Цяошэн на самом деле выдающийся. Сегодня я окончательно убедился в необычных способах управления людьми моего господина.

Юй Дуньсу ответил:

- Есть люди за пределами людей, есть горы за горами(3). Как мы можем судить о героях только по их статусу? Прости этого глупого младшего брата за то, что он переступает границы дозволенного. Брат Хэлань, раньше у тебя был надменный характер, который заставлял тебя оскорблять людей вокруг, что и стало причиной бедствия в тот день.

Хэлань Чжэнь ответил:

- Слова сяньди(4) верны. В этот раз мой господин оказал мне большую милость и доверие. У министра Сяо острый глаз, что может заметить осеннюю шерсть животного(5), и это позволило мне доказать свою невиновность. Иначе этот твой недостойный старший брат, вероятно, все еще сидел бы в тюрьме.

Стоило ему закончить говорить, как он увидел, что укрывшийся враг выпустил стрелу с противоположной стороны, попав в темную лошадь, на которой сидел Мо Цяошэн. Боевой конь запрокинул голову и заржал, сбросив Мо Цяошэна со спины.

Мо Цяошэн быстро откатился в сторону, уклоняясь от падающей на него булавы.

Хэлань Чжэнь яростно закричал:

- Ублюдки! У них хватает наглости использовать коварные уловки! Я пойду и помогу ему.

Но затем он увидел молодого генерала, облаченного в красно-серебристую мантию, впереди квадратного построения солдат, который прищипывал своего коня, бешено несшегося вперед. В левой руке он держал лук, а правой налаживал стрелу. Со свистом стрела полетела вперед и вонзилась в грудь Ду Ловэя.

Это был А'Фэн.

1. Своего рода шапочка с украшением из перьев.
2. (杀鸡用牛刀 – shā jī yòng niú dāo) - Идиома: Зачем использовать бычий тесак, чтобы убить курицу / зачем использовать кувалду на орехе; означает тратить чрезмерное количество усилий на небольшую/легкую задачу.
3. Означает, что всегда есть что-то/кто-то лучше; ничто не идеально; человек всегда должен быть скромным.
4. (小兄弟 - Xiǎo Xiongdi) – выражение уважения к младшему брату или младшему мужчине; достойный младший брат.
5. (明察秋毫 - míng chá qiū háo) - Идиома; восприимчивый даже к самым мельчайшим деталям.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/1436169>